

Эмеральд сидела на слишком удобной кровати и вертела в руках свою новую одежду. Она была облегающей и ярко-белой, отвратительного цвета, который девочка не любила. Одежда также была жесткой и странно пахла лимоном, в отличие от ее обычной одежды, которая пахла более знакомо: улицей, мусором и потом. Однако Улыбающийся Человек сказал, что она не может носить ее. Что-то о том, что та представляет опасность для ее здоровья.

В данный момент он был в душе, мылся, пока Эмеральд ожидала. Она пару раз подпрыгнула на месте, проверяя матрас. Он был упругим и мягким, почти как буханка хлеба, свежая, а не черствая. Она плюхнулась на него и погрузилась в подушки.

Это было приятно. Это было действительно приятно.

Девочка не была уверена, почему последовала за Улыбающимся Человеком, или почему продолжала следовать. Она просто хотела сбежать из Вейла и от людей, которые будут сердиться на нее из-за смерти Короля, но теперь она была в Атласе, совершенно вне их досягаемости. Она могла бы ускользнуть и начать новую жизнь здесь, если бы захотела. Поскольку он был в душе, он даже не догадался бы, пока не стало бы слишком поздно.

Но будет ли это лучше, чем-то, что она имеет сейчас? Возможно нет. Раньше у нее не было мягких кроватей, вкусной еды и странного удовольствия сидеть в ванне с горячей водой, пока та не остынет. Эти вещи были хорошими — очень хорошими. Достаточно приятно, чтобы сдаться, возможно. И Улыбающийся Человек еще ничего ей не сделал.

Еще не сделал, шептал ее разум. Она посмотрела на стену между ней и ним.

Это был не первый раз, когда девочка была в спальне наедине с ним. Первый раз был в Вейле и ей чуть не поплохело, когда она поняла, где они и что это может значить. Она стояла там, дрожа, заметив две кровати, но гадала, какая из них — его и должна ли она лечь первой.

А потом мужчина бросил ей пижаму и пожелал спокойной ночи, забравшись в кровать и через несколько минут уснул, оставив ее тупо пялиться на кровать, оставшуюся пустой. Поскольку он специально не велел ей спать с ним, она осмелилась занять ее для себя.

Несмотря ни на что, она не была наказана за это.

То же повторилось прошлой ночью в дороге и она чувствовала себя достаточно смелой, чтобы проверить это заранее, заняв кровать рядом с большими окнами, ожидая, когда он скажет ей подвинуться. Она бы подчинилась безропотно, но мужчина этого не сделал. Он только кивнул, улыбнулся и занял другую кровать.

Это было невыносимо.

Эмеральд понятия не имела, чего он хотел!

Но если это не должно причинить ей боль или по крайней мере, пока, то, возможно, она могла бы остаться с ним немного дольше — просто чтобы пользоваться этим, конечно. У него были деньги, а деньги означали еду, горячую еду. Больше вкусной горячей еды, чем она когда-либо имела раньше и ей нравились такие впечатления как чувство полноты ее животика или как она засыпает в окружении удобных подушек, раздавленная под толстым и мягким одеялом.

Это был риск. Она это знала. Но это был риск, который она была готова принять, по крайней мере пока. Через мгновение звук душа стих и через минуту, переодевшись — и почему он одел свою уличную одежду? — вышел Улыбающийся Человек. Его волосы были влажными, и он бурчал, расчесывая их.

«Я должен буду малость подраться сегодня», — сказал он, осматриваясь. Это было еще одно наблюдение о нем; он продолжал объяснять, что он собирается делать, чтобы она понимала. Она не была уверена, почему он чувствовал необходимость это рассказывать. «Айронвуд хочет убедиться, что я хотя бы немного на что-то способен, прежде чем доверить что-либо, но если все получится, меня отправят на опасную миссию, чтобы проявить себя».

Эмеральд закусила губу. Хотя он этого не сказал, намек был ясен. Он не мог взять ее на что-то подобное, что вероятно означало, что они разойдутся. Он собирался выгнать ее? Собирается ли он сейчас взять с нее плату за все потраченное ранее?

«Я спросил Айронвуда, можно ли тебя остаться здесь и он согласился», — продолжил Улыбающийся Человек и Эмеральд с облегчением выдохнула. «Это не должно быть долгим делом — возможно, самое большее два дня. Будет кто-то, кто будет присматривать за тобой, но в остальном ты свободна делать все, что захочешь, до тех пор, пока ты не покидаешь академию. Тебя это устраивает?»

Эмеральд кивнула.

Видимо, этого было недостаточно.

«Тебя это устраивает?» — снова спросил он, поворачиваясь к ней. «Я абсолютно серьезен, Эмеральд. С тобой все будет в порядке, если мне придется оставить тебя на день или два?»

«Да», — прошептала она. Она ненавидела, как неуверенно это звучит, но это было так. Это было похоже на то, как будто она не сможет о себе позаботиться. Хотя она была одна на протяжении многих лет.

«Я оставлю тебе денег, если тебе что-нибудь понадобится, но вся еда для тебя будет бесплатной».

Она оживилась при упоминании не только еды, но и денег. Он собирался оставить ей немного денег? Было ли это... это был ее шанс сбежать? Или это был тест? Он сказал, что она не может покинуть академию и это звучало как предупреждение. Возможно, он хотел проверить,

насколько она может быть послушной и если она разорвет этот договор, то он разорвет ее в свою очередь. Она слышала гораздо более жуткие истории о мужчинах и женщинах, которые забирали детей с улицы и даже о тех, кто забирал их из детских домов. О, конечно, люди там утверждали, что забирают их в любящие семьи, но никто из них не делал это. Если бы такие вещи существовали, детей бы не было на улицах.

«Ты хочешь пойти посмотреть, как я сражаюсь?» — спросил он.

Эмеральд пожала плечами. Больше ничего не оставалось.

Улыбающийся Человек улыбнулся ей. «Хочешь сначала позавтракать?»

Ее живот заурчал в ответ. Эмеральд посмотрела на него смущенно. Животик даже не был пустым. Она ела совсем недавно, чаще чем когда-либо раньше, но одного упоминания о еде было достаточно, чтобы вызвать реакцию. Хуже того, он смеялся над ней.

«Тогда давай. Я покажу тебе, как вкусны яйца с тостом».

Эмеральд сорвалась с кровати и надела чрезмерно тугие туфли, став рядом с ним, достаточно близко, чтобы прятаться за его ногами, если что-то пойдет не так и кто-то попытается вытащить пистолет. Казалось, он не возражал; он никогда не возражал. Мужчина просто положил руку ей на плечо и повел ее с собой. Хотя в одном она была уверена абсолютно точно.

Улыбающийся Человек умел выбирать вкусную еду.

«Мистер Ашари», — поздоровался Айронвуд, когда они вошли в комнату, разобравшись с завтраком. Высокий мужчина стоял рядом с женщиной чуть меньшего роста, которую Жон мгновенно отнес к категории охотниц. Это был понятно по тому, как она наблюдала за ним. Она оценивала его мастерство, он отвечал тем же. «Я надеюсь, что у вас был шанс отдохнуть. Это Саманта Грининг, одна из наших преподавателей здесь, в академии».

«Приятно познакомиться», — сказал Жон, протягивая руку.

«Взаимно», — повторила она, ответив на рукопожатие. У нее были темно-каштановые волосы, вьющиеся по плечам и вежливая улыбка. В каком-то смысле она выглядела странной смесью Руби и Глинды — и это было тем сочетанием, которое он боялся представить даже в мыслях.

«Саманта согласилась поспаринговать с тобой, чтобы проверить твои навыки», — объяснил

Айронвуд. «Она обучает здесь младших учеников, в возрасте от одиннадцати до шестнадцати лет».

Уровень Сигнала, значит. Конечно, это не означает, что она будет слабой, а возможно, совсем наоборот. Хотя обучение на более высоких уровнях было намного сложнее для студентов, ключевое значение имело раннее развитие. Чем больше претендентов можно будет подготовить и выдвинуть, тем больше охотников и охотниц вы получите на выходе.

«Насколько серьезно мы будем сражаться?» — спросил Жон.

«Стандартные правила», — ответила Саманта. «Мы продолжаем, пока аура не окажется в красной зоне, один из нас не сдастся или выйдет за пределы арены. Никакой взрывчатки и использования пыли. Я думаю, что это, возможно, хорошее правило, учитывая присутствие публики».

«Публики?» Жон оглянулся на Эмеральд, но сомневался, что именно ее они имели в виду.

«Ради этого спарринга миссис Грининг пришлось потратить время своего класса», — объяснил Айронвуд, несколько извиняясь. «Таким образом, она подумала, что это может быть чем-то вроде учебной демонстрации для ее студентов. Надеюсь, вы не возражаете, но это было единственное решение, которое мы смогли придумать».

Против ли он? Паранойя Жона расцвела, и он попытался выяснить, под каким углом на это смотрит Айронвуд и чем ему это было выгодно. Он знал, что знатно засветился в Вейле, но вряд ли Айронвуд слышал о смерти мелкого преступника. Озпину так же может потребоваться некоторое время, чтобы обратить на это внимание. Был ли он неправ? Его уже взяли на карандаш, может быть, потому, что он захватил с собой Эмеральд?

Это было глупо. Айронвуд объяснил, почему это было необходимо и что это только из-за не самого удобного времени. Иногда очевидный ответ был правильным и если этому учителю пришлось прервать урок, чтобы пообщаться с ним, то ей пришлось бы что-то сделать со своим классом. Почему бы не совместить это с уроком? Это не могло повредить.

В конце концов, он никогда не учился в Сигнале, но показать ученикам, как два обученных охотника сражаются друг против друга было хорошей идеей. Это может научить их чему-то и, по крайней мере, станет для них захватывающим уроком.

Мне действительно нужно больше доверять людям. Айронвуд не из тех, кто играет в игры. Если бы Айронвуд не доверял ему, первым, что Жон увидел бы при встрече был бы ствол пистолета, направленный на него, или даже несколько, если бы он показался достаточно опасным. Капитан, конечно, не будет подвергать группу детей риску. Это было то, что Озпин любил делать, миссия на Гору Гленн была ярким примером. Позже Жон узнал от Кроу, что Айронвуд действительно хотел использовать военных для этого, но Озпин переубедил его, отправив команду RWBY. Хотя это окупилось, это же могло легко привести к их смерти.

Но прошло десять лет, и если у него будет свой путь, этого не случится. Жон снова обратил свое внимание на настоящее и два человека вежливо ожидали ответа. «Публика для меня не проблема», — сказал он. После схваток на Витальском фестивале он не слишком пугался зрителей. Вряд ли текущую ситуацию можно сравнить с той толпой. «Сколько лет студентам, о которых мы говорим?»

«Четырнадцать-пятнадцать по большей части, хотя у нас есть один уникал, который опережает других на два года», — ответила Саманта. «У них будет не так много времени, прежде чем им придется решать, чтобы подать заявку на дальнейшее образование или идти в армию. Я благодарю вас за предоставленную возможность наглядной демонстрации. Это будет полезно им».

Жон легко принял это, но спросил Айронвуда, присмотрят ли за Эмеральд, пока он сражается, не вполне доверяя тому, как она будет вести себя с другими студентами. Они были слишком взрослые для нее и могли попытаться спросить о нем и это могло быть плохо, учитывая ее отрицательную общительность. Он не хотел представлять, что может сделать кто-то вроде нее, если она будет чувствовать себя загнанной в угол.

Он не узнал ни одного из студентов, которые пришли, да и не ждал он подобного. Был широкий диапазон цветов волос и одежды, никакой униформы для такого практического занятия и они так взволнованно болтали, ища свои места, что мисс Грининг закатила глаза. Академия, знаменитая своей дисциплиной, похоже, что даже она не смогла полностью подавить их ожидание хорошего боя. Многие пялились прямо на него. Он принимал все это с легкой улыбкой.

Раньше, когда он только попал в Бикон, его, возможно, испугало бы подобное количество внимания, но сейчас это действительно не казалось таким уж серьезным. Это, вероятно, никогда и не было — только его нервы. Они просто интересовались им и уроком, так как и он делал бы на их месте. Видеть, как дети ведут себя так, словно дети, было достаточно расслабляющим, напоминая ему немного о себе и его друзьях в Биконе.

Саманта Грининг показала себя опытным учителем, привлекая внимание детей и объясняя, что должно было произойти, даже кратко рассказав о том, как некоторые люди могут получить лицензию охотника без какого-либо формального образования. Она продолжала обсуждать предстоящую схватку, говорить о правилах и о том, на что они все должны обращать внимание, потому что она будет расспрашивать их об этом позже и если она узнает, что кто-то использовал это время как возможность поспать или поболтать, то это будет дорого им стоить.

«Я сожалею об этом», — сказала женщина, как только закончила. Она вытащила свое оружие, которое оказалось парным — пистолет в ее левой руке и механически трансформирующиеся оружие в правой, в настоящее время в форме короткого меча. В отличие от Блейк, у учителя оружие не было соединено лентой или цепью. «Вы готовы начать, мистер Ашари?»

«Конечно». Охотник выхватил *Crocea Mors*, но снова решил не раскрывать свой щит. «Арена активна? Указатели ауры?»

«Да. Вы можете начи...»

Охотник уже двигался. Бой не начинался по какому-то заранее обговоренному сигналу и только идиот упустит шанс сократить дистанцию, пока противник отвлекся. Кроу научил его этому. Crocea Mors прошел защиту охотницы, но она смогла поднять свое оружие, чтобы успеть заблокировать. Как Жон и ожидал, она была не просто талантлива, но еще и опытна. Женщина повернула запястье, чтобы высоко поднять его клинок и направила пистолет к его груди.

Его свободная рука отбросила пистолет в сторону и выстрелы безвредно отскочили от барьеров вокруг арены. Жон шагнул с левой ноги, поставив ступню между ее и используя свой вес, чтобы протаранить ее, отбросил охотницу назад на несколько шагов. Но вместо того, чтобы следовать за ней, он развернулся, на мгновение открывая противнице свою спину — но зная, что у нее не было времени воспользоваться этим преимуществом — прежде чем он закончил свой размах и направил свой меч прямо в ее оружие, в попытке обезоружить охотницу.

К его удивлению, она перевернула пистолет и заблокировала лезвие меча между стволом и рукояткой. Женщина ударила своим коротким клинком и нанесла бы удар по его ребрам, если бы охотник не схватил тот за лезвие, предварительно затопив свою руку аурой, чтобы не пораниться. Он подцепил ее ногу своей. Она обвинила его другой ногой, практически повиснув на нем, но также не давая ему атаковать ее. Раз, второй, третий — Саманта била его лбом по носу, прежде чем разрядить оружие, сумев его повернуть, пока Жон отвлекся, будучи ошеломленный ударами головы. Пуля ударила его по внутренней части локтя, заставив руку согнуться и дрожать.

Жону все же удалось ударить женщину по колену, когда она отцепилась и отступила — достаточно сильно, чтобы на мгновение заставить ее пошатнуться. Она попыталась разорвать дистанцию, но он этого ей не позволил. Когда у оппонента было оружие для дальнего боя, а у вас нет — нельзя отступать. Он попытался атаковать ее голову, но в конце концов изменил тактику, полностью игнорируя ее блок и собственный меч. Вместо этого он толкнул ее плечом, прижимая меч охотницы к груди и тем же движением роняя Crocea Mors. Обе его руки сжимали ее левую кисть, выкручивая и сжимая, пока она не была вынуждена отпустить свой пистолет с болезненным вскриком. Он пнул ее прочь, с ринга. Саманта использовала свое второе оружие, чтобы затормозить и восстановить равновесие.

Пока они разошлись, мужчина подсек ногой лежащий на земле Crocea Mors и поймал его одной рукой. У нее осталось только одно оружие, короткий меч, который она держала перед собой в двух руках. Обмен ударами длился меньше минуты, и тем не менее ауры сражающихся получили повреждения: его аура составляла восемьдесят восемь или около того, а ее около семидесяти девяти процентов.

Те, кто был в аудитории, удивленно бормотали, без сомнения, шокированные тем, насколько жестокой и быстрой может быть борьба между настоящими охотниками. И Саманта Грининг была настоящей охотницей, Жон должен был это признать. Не по ее опоре на отдельное оружие или стиль боя, а по легкой адаптивности, которая говорила о годах борьбы, как против гримм, так и против людей.

«Ты лишилась оружия», — отметил Жон.

«Полагаю, что да. Ты меня прости, но я пока еще не сдаюсь».

Он кивнул. Кто-то вроде нее был бы готов к такому повороту в бою, как и Руби со временем научилась драться, когда теряла свою косу. Противники пошли по кругу, постепенно уменьшая расстояние между собой, теперь все сводилось только к рукопашному бою и минутному удовольствию, на проверку стиля оппонента. Саманта была размеренной и спокойной, с одной ногой позади и позой, которая намекала, что она отступит и втянет его в борьбу на своих условиях.

Его стойка, он знал, выглядела более жесткой и непреклонной. Это была усовершенствованная версия того, что было, вероятно, самой стандартной и дружественной для новичков позицией, когда меч держался в двух руках по центру, а вес был равномерно распределен на ногах, давая ему маневренность во всех направлениях, если это необходимо. Пирра сначала научила его основам и у него действительно не было времени, чтобы учиться большему. Однако он со временем адаптировал это под себя.

Именно мужчина сломал затишье, взрываясь действиями еще раз. Теперь способная сосредоточиться исключительно на своем оружии, Саманта поддерживала непроницаемую защиту и они танцевали вдоль границ ринга, преодолевая гораздо большее расстояние, чем большинство новичков. Бои не были столь статичными, как о них думали многие и кольцо арены в большинстве случаев было слишком малым для них. Если бы это был настоящий бой, они использовали бы стены, шкафчики и даже скамейки в качестве импровизированных щитов, оружия и препятствий.

Жон атаковал сверху, а охотница низко пригнулась, блокируя его удар скрещенными руками и откатываясь от его повторного удара. Ее нога вонзилась в заднюю часть его голени и отбросила в сторону. Мужчине удалось остаться на ногах, но он пошатнулся и она воспользовалась этой возможностью в полной мере, чтобы откатиться и оказаться позади него. Он услышал контрольный щелчок механического переключения оружия. Он не мог видеть, но он узнал бы этот звук из тысячи, благодаря как Руби, так и Норе, и постоянным боям, которые они проводили.

Невозможно сказать, какой у нее был второй тип оружия, но он не колебался. Его левая рука отпустила *Crocea Mors*, чтобы схватить двумя руками ножны, развернув их в щит и подставив под предполагаемое направление атаки, за мгновение до того, как прозвучали выстрелы.

Его ноги подкосились и огонь нахлынул на него вместе с дымом и отчетливым запахом озона. Итак, у Саманты был другой вариант дальнего боя, но она решила скрыть его, заманивая его ложной слабостью, если он заберет у нее пистолет. Умно. Дым от атаки накрыл его и скрыл их обоих от глаз. Во что бы то ни стало, это должно было стать концом для него — могло бы, если бы не едва слышимый щелчок другого патрона, входящего в камеру ее оружия. Это было все, что ему было нужно, чтобы найти ее в этом дыму.

Женщина ахнула, когда он внезапно выскочил из дыма — она не могла видеть его до последней секунды и теперь совершенно не была готова. Она правильно среагировала и подняла оружие, чтобы заблокировать, но он переключил оружие и вместо этого зарядил ей своим щитом, прижимая ее собственное оружие к ее телу и толкая охотницу к краю ринга. Она поняла это и ругнулась, обхватив рукой щит, чтобы он не смог ее сбросить.

Не то чтобы это принесло ей пользу. Жон просто отпустил свой щит, выбрасывая ее за пределы ринга с испуганным вскриком и явным шоком во взгляде, когда Саманта упала на пол.

«Выход за пределы ринга!», — объявил Айронвуд. «Победитель — Жон Ашари».

Аудитория прилежно хлопала в ладоши, и Жон спрыгнул со сцены и протянул руку своему противнику. Она любезно взяла ее и вернула ему щит, который женщина все еще держала. Он вложил в ножны свое оружие и прикрепил его обратно к поясу.

«У тебя был скрытый пистолет», — сказал Жон.

«А у тебя был скрытый щит», — заметила Саманта, совсем не расстроившись. Она посмотрела мимо него и повысила голос для своих учеников. «Пусть это будет уроком для всех вас. Только то, что у вас есть оружие, не означает, что вам нужно его сразу демонстрировать. Неожиданность — самый влиятельный фактор в любой битве. Неважно, насколько хорошо или стильно ты выглядишь для того, чтобы выйти победителем. Кто-нибудь заметил что-нибудь важное?»

Рука поднялась.

«Да, мисс Шни».

«Обе ваши ауры все еще превышают пятьдесят процентов», — сказала молодая девушка и она была очень молодой, явно младше на год или больше, чем одноклассники. Как будто имени было недостаточно, белые волосы предоставили все доказательства, в которых он нуждался. Это было все равно, что увидеть маленькую Вайс, но какую-то более серьезную. Должно быть, это была Винтер Шни. Она была... она была такой маленькой! У нее был еще не совсем рост Вайс, хотя это сравнение, как он предполагал, все еще было немного оскорбительным, поскольку ей было двенадцать или тринадцать лет и она была почти такого же роста и телосложения, как семнадцатилетняя Вайс. Жон был так потрясен, что не понял, что девушка все еще говорит.

«Мистер Ашари никогда не собирался сражаться на ваших условиях».

Остальная часть аудитории казалась смущенной ее точкой зрения, но Жон кивнул вместе с Самантой, впечатленный пронизательностью Винтер.

«Ты права. Очень хорошо подмечено. Правила для этой битвы включали более простой способ достижения победы. Вы должны всегда искать такой, как если бы это был настоящий бой, это было бы вопросом жизни или смерти, способность сохранить как можно больше ауры. Два человека, избивающие друг друга до тех пор, пока один не потеряет способность двигаться, являются крайне неэффективным использованием времени и энергии».

«Мисс Грининг говорит правду», — сказал Айронвуд, шагнув вперед и мягко хлопая. «Будь то военный, охотник или просто в повседневной жизни, вы должны постараться найти самый простой способ достичь своей цели и выбрать его. Я считаю, что это был ценный урок. Вы согласны, миссис Грининг?»

«Да, директор». Саманта склонила голову, а затем, к удивлению Жона, сделала то же самое в отношении к нему. «Благодарю вас за бой и за помощь в этом уроке, мистер Ашари».

Он кивнул в ответ, немного довольный тем, что помог, а также в хорошем настроении после боя. Было приятно сражаться с кем-то без каких-либо тяжелых ставок, полагаясь на результат. Худшее, что могло произойти из-за проигрыша — это задержка в тесте охотника.

«Нет проблем. Я рад, что смог помочь».

Учитель кивнула и выкрикнула несколько команд ученикам, инструктируя их для их собственного спарринга. Это был их шанс уйти, Айронвуд вывел его из комнаты, а Эмеральд следовала за ним, как безмолвная тень.

«Ты преуспел в борьбе, Жон. Могу я тебя так называть?»

«Конечно, сэр».

«Зови меня Джеймс», — сказал Айронвуд. «Ты не являешься частью моих вооруженных сил. Что ж, после такой демонстрации у меня нет особых проблем, когда дело доходит до предоставления тебе теста на охотника. Обычно там есть раздел теории, но я думаю, что мы могли бы пропустить это в пользу практики». Айронвуд остановился у лифта. «Я объясню больше в моем офисе. Пожалуйста, приходи».

Путешествие не заняло много времени и они прошли через несколько коридоров, время от времени проходя мимо студентов, которые всегда делали паузу, чтобы почтительно кивнуть или пожелать им доброго утра. Несколько глаз задержались на Эмеральд, но более из любопытства, чем что-то еще. Однако он не думал, что она поняла это, потому как девочка подошла немного ближе к нему, прячась в его тени.

Когда они добрались до офиса, Эмеральд присела было снаружи, но Айронвуд ввел ее, предложив место в углу. Это было не так далеко, так что она могла слышать их, но это было неважно. Сам Айронвуд сел за свой стол и предложил место напротив.

«Спасибо за твое терпение», — сказал он. «Я чувствую, что такие вопросы лучше всего обсуждать вдали от студентов. Скажи мне, Жон. Ты знаешь, что я капитан армии Атласа, но знаешь ли ты, кем я командую?»

«Боюсь, что нет. Я никогда раньше не был в Атласе».

«Твое резюме упоминало об этом. Хотя мой ранг капитан, это что-то вроде вводящей в заблуждение должности — более символической, чем практической. Я на самом деле директор по операциям специалистов и я отвечаю за силы специального назначения Атласа, особую целевую группу, разработанную для быстрого реагирования на опасные или тайные миссии, как правило, в границах Атласа и в интересах национальной безопасности».

Конечно, Жон слышал о них еще с тех времен, как сестра Вайс вошла в их число. Позже Джеймс так же станет генералом Атласа и ему пришлось задуматься, было ли это естественным повышением, которое произойдет в свое время, или что-то случится, что позволит Айронвуду подняться на эту должность. «Это нормально, что вы рассказываете мне это?» — уточнил Жон.

«Моя роль вряд ли является секретом; любой в Атласе мог бы сказать тебе это», — отметил Джеймс. «Во всяком случае, единственными вопросами безопасности будет характер некоторых из наших наиболее чувствительных миссий и я, очевидно, не собираюсь раскрывать их тебе». Он улыбнулся, чтобы понизить градус напряжения. «Я только информирую тебя об этом, потому что миссия, которую я имел в виду, состоит в том, чтобы охотник помогал команде моих специалистов и я не хотел бы, чтобы ты соглашался без необходимой информации. Заинтересован?»

«Если это даст мне мою лицензию, да».

«Отлично. Это не особо опасная или секретная миссия, поэтому я могу позволить себе послать на нее кого-то, даже отдаленно не являющегося связанным с Атласом. Ты слышал что-то о Маунтин-Гленн?»

«Я в курсе о том, что там произошло».

«Ты знаешь официальную версию, да. Что менее известно, так это то, что за это ответственен один человек, доктор Мерло, который проводил чрезвычайно опасные и незаконные исследования гримм. Мы понимаем, что Мерло умер в Маунтин-Гленн, но осталось много его объектов и, к моему разочарованию, Атлас, кажется, был для него чем-то вроде опорной базы. У меня были специалисты, разыскивающие и уничтожающие эти объекты один за другим, но команда столкнулась с тем, на котором есть небольшие проблемы с гримм».

«И ты хотел бы, чтобы я их решил».

«Если бы ты мог, да. Мне сказали, что это всего лишь мелкие гримм, но в большом количестве».

Группы специалистов небольшие и их внимание уделяется качеству, а не количеству. Они являются экспертами в борьбе с человеческими врагами в различных ситуациях, но я просто не могу себе позволить рисковать ими в войне на истощение против гримм. Однако при наличии в команде опытного охотника, такая угроза уменьшается. Я пытался найти кого-то со свободным графиком, чтобы помочь мне в этом, но ты, кажется, достаточно силен для этой задачи».

Отсюда понятна и причина спарринга с мисс Грининг. Это звучало как работа, которую мог сделать любой хороший охотник, но это было проблемой — это должен быть кто-то достаточно опытный, чтобы сражаться один. Большинство охотников и охотниц, выходящих из школ, делали это в командах и привыкли сражаться вместе с небольшим количеством людей. Айронвуд хотел получить уверенность, что он способен сражаться в одиночку.

И, честно говоря, простой бой с гримм не кажется слишком проблематичным. Это не котировалось с тем что Жон прошел — гораздо проще чем, идти против Короля или сражаться с Кроу, и, возможно, это было тем, что ему было так нужно, шанс немного отвлечься. Так как ему все равно нужна была его лицензия, он не мог позволить себе сказать «нет».

«И ты спокоен, посылая кого-то, кому не уверен, что можешь доверить такую миссию?»

«Да». Джеймс кивнул. «Как я уже сказал, это не политически чувствительная или опасная миссия. Объект уже давно заброшен и единственная причина, по которой мы их уничтожаем, состоит в том, чтобы никто другой не пытался захватить их. Там нет ничего такого, что ты мог бы найти или увидеть, что не мог бы нигде больше. Я даже не буду просить тебя держать это в секрете. Если ты настолько ненадежен, можешь отдать это даже в СМИ или кому угодно другому. Это вряд ли будет нести какие-то негативные последствия, кроме тех, чтобы дать понять людям, что я серьезно отношусь к уборке после всякого рода преступников».

Айронвуд выглядел спокойным и честным, как и следовало ожидать. Это звучало как мучительно простая миссия и через несколько секунд Жон понял, что это и была простая миссия. Это был всего лишь тест, чтобы убедиться, что он обладает базовыми навыками, необходимыми для получения диплома охотника. Это были не спасающие мир битвы, к которым он привык, где жизнь каждого находилась на волоске. Если бы он потерпел неудачу здесь, худшее, что могло бы случиться, было бы травмой или двумя и фактом, что Айронвуду придется попробовать позже, вероятно, с большим количеством бойцов.

Было действительно удивительно осознавать, насколько обыденным это было на самом деле, но это имело смысл. Это было за десять лет до того, как мир станет дерьмом. Айронвуд не изолировал Атлас и не имел дело с восстанием во главе с Жаком Шни. Он просто жил своей жизнью, занимался оформлением документов и убирался за мелкими преступниками. И прямо здесь, прямо сейчас, он выполнял свой долг директора школы по оценке нового охотника, не более того.

«Звучит хорошо для меня. Когда я начну?»

«А когда ты сможешь? Моя команда уже там и расстроена, что застряла в снегах».

Жон рассмеялся. Звонок, вероятно, пришел вчера; отсюда и рассеянность Айронвуда накануне. «Я могу прыгнуть в буллхед прямо сейчас, если надо». Его взгляд остановился на Эмеральд. «Ты сказал, что кто-то будет присматривать за Эмеральд в мое отсутствие».

«Мисс Грининг согласилась помочь в свое свободное время и я поручу студенту выступить в роли гида для нее. У меня уже есть кое-кто на уме. Прости меня за вопрос, Ашари, но ты выглядишь немного молодо, чтобы иметь дочь, и вы совсем не похожи. Она твоя, или она та, кого ты подобрал?»

Жон почувствовал слабую нотку подозрения и понял это. Айронвуд не был глупым, а Эмеральд не была особо тонкой в реакциях. Было очевидно, что с ней что-то не так и определенная степень беспокойства приходилась на него. У него было чувство, что мисс Грининг будет расспрашивать ребенка в его отсутствие, пытаясь выяснить, оскорблял ли он ее или, может, причинил ей боль. В конце концов, это была школа. Они серьезно относились к безопасности детей.

«Она не моя», — признался он. «Я нашел ее, когда был в Вейле. У нее никого не было».

«Понятно. Ты собираешься ее удочерить?»

Он не был уверен. Он взял девочку с собой, чтобы она не попала в руки Синдер, но он понятия не имел, что на самом деле делать с ней. Первой его мыслью было привести ее сюда, а затем отправить в приют, но он боялся. Что если, сделав это, он отдаст ее Синдер? Что если она никогда не была бы удочерена, сбежала или была бы удочерена, а ее семья умрет? Что, если девочка снова окажется на улице и Синдер встретится с ней на самом деле здесь, в Атласе?

Это было бы странное совпадение, но это не было невозможно. У Салем были руки повсюду и возможно, Синдер в свое время посетила Атлас. Невозможно было сказать, встретит ли она Эмеральд или нет, но стоило ли так рисковать? Если бы она сделала это и завербовала ее, вся его работа была бы напрасной. Жон не хотел слишком сильно менять будущее, но некоторые возможности были слишком хороши, чтобы упускать их и это была одна из них. Он не мог доверить Эмеральд никому другому.

«Я собираюсь оставить ее».

Для лучшего или худшего...

«Хм, очень хорошо. Я позабочусь о том, чтобы о ней хорошо заботились, пока тебя не будет. Она молода, так что, возможно, стоит пригласить ее на несколько уроков». Айронвуд увидел нервное выражение его лица и быстро объяснил: «Конечно, не боевых. Я имею в виду академические уроки, такие как чтение, письмо и математика. Академия Атлас охватывает студентов всех возрастов».

«А. Я бы хотел, но... возможно ли это в формате индивидуальных занятий?» Жон нервно посмотрел на Эмеральд. «Я не думаю, что она сейчас хорошо ладит с людьми. У нее проблемы с доверием».

«Хм, я могу представить. Очень хорошо, я посмотрю, что я могу сделать. Что-нибудь еще?»

«Нет, я думаю, что это все».

«Буллхед будет тебя ждать через тридцать минут».

Озпин поднял бровь, когда птица постучала клювом по стеклу. Он положил документ, который читал, вздохнул и переместился, отпирая и открывая окно. Птица подпрыгнула, запрыгнула внутрь и быстро превратилась в высокого молодого человека.

«У меня есть лифт, Кроу. Ты мог бы приземлиться за пределами школы и войти через дверь».

«Когда я могу летать? Да, нет, спасибо. Какой смысл это делать, если я не могу срезать несколько углов здесь и там?» Охотник закрыл за собой окно, подошел ближе и осмотрел кресло перед столом Озпина. Даже неопытному глазу Кроу казался немного нервным или, возможно, разочарованным. Озпин мог легко догадаться почему, так как тот пришел один.

«Я так понимаю, Рейвен не была дружелюбна с моим предложением о встрече».

Кроу вздрогнул. «Это один из способов выразить это».

«Ты говорил с ней».

«Конечно, я так и сделал. Она была примерно такой же, как и всегда. Она даже не спрашивала о Янг или Тае и относилась ко мне так, будто меня не существовало». Кроу фыркнул и плюхнулся в кресло, положив локоть на колено и подперев подбородок рукой. «Она меня иногда бесит. Ну, чаще всего, но сейчас больше, чем когда-либо».

Озпин хмыкнул и отошел, чтобы сесть за стол. Когда он это сделал, его глаза скользнули по фигуре Кроу и заметили небольшие повреждения. Здесь синяк, там рваная одежда, пятно, подозрительно похожее на грязь на воротнике.

«Я полагаю, тот факт, что ты участвовал в драке, не имеет ничего общего с твоим

настроением, а?»

«Э-э...» — Кроу поморщился. «Может быть?»

«Кроу...» Озпин вздохнул. «Я знаю, что у тебя и твоей сестры есть свои проблемы, но эскалация ваших разочарований друг с другом не помогает нам убедить ее вернуться».

«Да нет, я не дрался с Рэй», — запротестовал Кроу. Когда Озпин бросил на него недоверчивый взгляд, он продолжил. «Честно говоря, я этого не сделал. Она предложила подраться и она согласилась приехать и поговорить с тобой, если я выиграю, но я боролся не с ней».

«Ну, судя по тому факту, что ее здесь нет, я могу только предположить, что ты проиграл». Озпину пришлось немного посмеяться над возмущенным выражением лица мужчины, даже когда он опустил ниже на стуле и застонал. «Тем не менее, я удивлен, что кто-то кроме нее мог сделать это с тобой. Ты один из самых сильных охотников в Вейле, если не самый сильный. Если не она, то с кем ты сражался?»

«Какой-то ублюдок, которого она назвала своим Чемпионом». Тон Кроу прояснил, что он думает об этом. «Светлые волосы, голубые глаза и никакой чести. Парень сражался, как какой-то злодей из кино. Даже бросил грязь в мои глаза».

«Тем не менее, он победил тебя».

«Я был застигнут врасплох. Это больше не повторится».

Озпин не спорил. Кроу был очень опытным охотником, но, как и многие его ровесники, иногда мог быть склонен к самоуверенности. Потеря здесь может помочь облегчить это, и по крайней мере, это была потеря гордости, а не намного большего. И он, и Саммер недавно потерпели поражения, но, к облегчению Озпина, никто не заплатил за это окончательную цену.

Боевой опыт всегда был ценным.

Однако в вопросе об этом «чемпионе» ему было мало что добавить. Светлые волосы и голубые глаза не были чем-то особенным сами по себе и от бандита нельзя было ожидать честного поединка — как должен был понять Кроу. В конце концов, он предположил, что это не имеет значения. Решение Рейвен о том, чтобы остаться удаленной от мира, будь то он, Королевства или Салем, означало, что ее Защитник, вероятно, будет делать то же самое.

«А что по поводу другого вопроса?» — Спросил Озпин.

«У меня не было возможности искать Деву Весны», — проворчал Кроу. «Рэй поймала меня в тот момент, когда я попытался проникнуть внутрь и меня выгнали сразу после того, как этот ублюдок обманом победил. Если Дева и там, я не смог ее увидеть».

Конечно, это проблема, но Озпин предположил, что мало что можно сделать. Рейвен была по крайней мере сильна и если бы у нее был кто-то на уровне или выше уровня Кроу, чтобы помочь ей, то, возможно, Дева Весны будет в безопасности на данный момент. В любом случае, похоже, что она не скоро им поможет. Мосты, которые когда-то существовали между ними, были хорошо и качественно сожжены.

«Я не знаю, что делать с этим парнем», — прорычал Кроу.

«Хм?»

«Новая игрушка Рейвен», — прорычал он. «Ты бы видел, как она смотрела на него — казалось, что у них какой-то особенный секрет на двоих. Это меня бесило. Я хотел стереть этот самодовольный взгляд с его лица». Кроу ударил по столу кулаком. «Черт возьми. Я не могу поверить, что он одолел меня. Мне нужно больше тренироваться; мне нужно, чтобы Тай сбил с меня спесь несколько раз на ринге. Охотник ли я?»

«Это действительно имеет значение? Это всего лишь один маленький бой».

«Это имеет значение», — проворчал Кроу, хотя отказался уточнить, почему. Озпину приходилось скрывать улыбку, даже если он не мог скрыть удивленного покачивания головы. Мальчики были бы мальчиками. Тайян и Кроу действительно были настоящими братанами, хотя Тайян со времени своего брака успокоился и стал довольно ответственным молодым человеком.

Что касается Кроу? Что ж...

У тебя не могло быть всего.

«Пока игнорируй нашу маленькую проблему с бандитами, Кроу», — усмехнулся директор. «У меня есть свои собственные проблемы, чтобы быть занятым здесь».

Кроу поднял бровь. «Что-то случилось...?»

«Внезапный сдвиг в преступном мире. Кажется, одна из наиболее сильных преступных семей потеряла своего лидера и начинается борьба за власть, нужно понять, кто может взять все под контроль и будут ли другие банды захватывать их территорию». Озпин указал на документы на своем столе. «До сих пор им не удавалось повлиять на повседневную жизнь, но я все еще думаю о том, чтобы послать одного-двух охотников, чтобы следить за происходящим».

«Хочешь, чтобы я разобрался с этим?»

«Я уверен, что в этом нет необходимости. Это просто простые преступники».

«Полагаю так». Кроу был раздражен. «Как ты думаешь, кто это сделал?»

«Пока не могу сказать. Но уверен, что просто какая-то сделка пошла не так. Я просто слежу за тем, чтобы никто не попытался воспользоваться хаосом. Пока ничего не было», — заверил он. Когда Кроу сел. «Салем затихла в последнее время».

«Это хорошо, правда?»

«На данный момент, да». Это не будет длиться долго, но это по крайней мере означало, что был период мира. Это было то, что напомнило Озпину о хороших новостях, которыми он поделился со своим агентом. «Саммер, кстати, вернулась. Она полностью поправилась».

«Уже?» Кроу оживился, и раздраженное выражение его лица растаяло, сменившись на радость.

«Действительно. Кажется, кто-то в Вакуо ускорил ее исцеление с помощью редкого проявления».

«Исцеление, да. Это звучит удобно».

«Я уже ищу этого человека», — сказал Озпин, поняв намек. «Конечно, мало что можно сделать, поэтому я не ожидаю многого. Тем не менее, тебе стоит потратить время на посещение Саммер и убедиться, что с ней все в порядке. Я думаю, что такое переключение может помочь тебе успокоиться».

«Да, я думаю, что так и поступлю», — Кроу неловко рассмеялся и почесал голову. «От проигрыша этому мудаку у меня все виды плохого настроения. Возможно, что друзья поднимут мне настроение. Саммер вернулась на Патч?»

«Да, она сейчас с семьей».

«Круто. Я пойду туда прямо сейчас». Кроу встал и подошел к окну, но остановился в конце. «Разве я тебе не нужен для чего-то?»

«Не сейчас. Иди и проведи некоторое время со своими товарищами по команде».

Кроу исчез в мгновение ока в перьях. Окно осталось открытым, пропуская легкий ветерок. У Озпина не было сил, чтобы закрыть его и он сел и еще раз просмотрел свои отчеты. Весенняя Дева была вне досягаемости, и Рейвен не может быть возвращена. Время лечит все раны и, возможно, залечит и те, что между ними. Они должны это решить в конце концов.

Что касается этого человека с исцеляющим проявлением, возможно, пришло время немного

поработать, чтобы найти их таинственного благодетеля. Саммер и Тайян, несомненно, были бы благодарны за возможность поблагодарить спасшего охотницу лично и такой навык был бы неоценим.

И если кто-то и мог помочь ему найти этого человека, так это был Айронвуд.

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1780149>